

ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В СИБИРИ. ИСТОКИ

В.А. Домаренко
viktor_domarenko@mail.ru

*Российское могущество будет прирастать
Сибирью и Северным океаном*

(М. Ломоносов)

История освоения Сибири ярка и своеобразна. Это особенно заметно на примере открытия и использования ее минеральных богатств и, в первую очередь, алмазов, золота и других драгоценных, редких металлов, а впоследствии углеводородного сырья. Чтобы начать их добычу, России в свое время потребовалось значительно больше времени и усилий, чем, скажем, западноевропейским государствам при освоении природных богатств своих территорий. И это не только потому, что Россия долгое время отставала в техническом отношении. Трудности изучения Сибири были вызваны и крайне слабой заселённостью ее огромных просторов, отсутствием дорог и т. д. В этой связи нельзя не восхищаться героическими усилиями отечественных исследователей – землепроходцев, инженеров-горняков, учёных в борьбе за этот суровый, но благодатный край.

В истории освоения минеральных ресурсов Сибири можно выделить четыре крупных этапа [2].

Первый этап охватывает XV–XVII вв. и характеризуется знакомством с краем и открытием ряда месторождений полезных ископаемых.

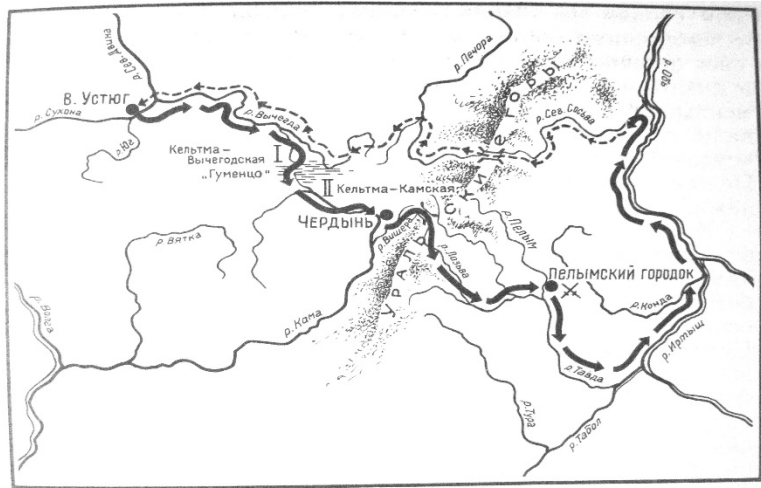
Второй этап, включающий XVIII – начало XIX вв., знаменуется развитием в Сибири казенного горнорудного промысла, основанного на подневольном и чаще всего каторжном труде.

Третий этап падает на XIX – начало XX вв. и отмечается расцветом золотодобычи и попытками капиталистической индустриализации Сибири.

Четвёртый этап связан уже с послереволюционной' эпохой, когда началась индустриализация Сибири. Именно в этот период проводятся и наиболее интенсивные поиски и разведка цветных, драгоценных и редких металлов, в сферу народного хозяйства страны в больших масштабах вовлекаются сибирская нефть, уголь, уран.

Поиски минерального сырья были начаты в нашем государстве очень давно. Еще во второй половине XV в. великий князь московский Иван III вызывал из западных стран всевозможных специалистов, и прежде всего горного дела, для организации на Руси поисков металлов, и особенно драгоценных. Этот государственный деятель был уверен, что в недрах земли русской залегают различные металлы, в том числе золото и серебро. Он впервые послал три большие экспедиции и в район, лежащий между р. Печорой и низовьями р. Оби – в Северный и Полярный Урал и Зауралье, или в Югру, как тогда называли этот край. Экспедицию 1480 года (за сто лет до похода Ермака Тимофеевича), в которой участвовало несколько тысяч человек, в том числе большое количество специалистов горного дела, возглавлял князь Курбский-Чёрный и воевода Салтыка-Травин.

Это было первое «массированное» и целенаправленное проникновение русских в Зауралье и Сибирь, преследовавшее определенные цели – поиски драгоценных металлов. Хотя по целому ряду причин экспедиции не дали ощутимых результатов, ими был открыт целый ряд месторождений серебряных и медных руд. И Сибирская земля исправно платила дань «белому царю» не только пушниной, но и драгоценными камнями.

Сибирская эпопея князя Курбского-Чёрного (Каргалов В. В. Полководцы X–XVI в.в., 1989).

Постепенно продвигаясь вглубь Восточной Сибири, землепроходцы достигли бассейна одной из крупнейших сибирских рек – Лены. Уже в 20-х годах XVII в. воеводы из Тазовского и Туруханского острогов снаряжали специальные экспедиции для изучения и освоения новых территорий. В 1630 г. служилый человек Михайла Васильев с группой казаков, поднявшись вверх по Нижней Тунгуске и спустившись затем к низовьям Вилюя, вышел к Лене. Незадолго до него, в 1628 г., казак Василий Бугров попал на Лену с верховьев Ангары. В 1632 г. сотник Бекетов основал Якутск. Буквально с первых лет своего существования поселок стал быстро расти и вскоре превратился в крупный торговый центр.

Начав заселять Сибирь в начале XVI в., выходцы из Руси примерно через полтора столетия уже превысили численностью коренное население. Это были, главным образом, служилые и торговые люди, промышленники, охотники, пашенные крестьяне. В первое время они оседали и в районе Тобольска, Тюмени, Енисейска, Красноярска, Иркутска, а также в поселениях по Илимю, в верховьях Лены и т. д. И только в XVIII в. началось постепенное заселение степных и лесостепных районов Южной Сибири (Алтай, Минусинские степи, Прибайкалье и Забайкалье), ставших в дальнейшем основными горнопромышленными центрами этого обширного края.

К началу XIX в. Россия добывала золото из алтайского и нерчинского золотистого серебра, а также из рудников Березовского коренного месторождения. В 1814 г. березовский штейгер Л. И. Брусицын открыл замечательный метод получения золота из россыпей, обнаруженных на Урале. В результате перехода к отработке россыпного золота отсталая в промышленном отношении Россия за короткий срок заняла первое место в мире по производству этого драгоценного металла.

Интересно, что во многих странах вспышки золотодобычи тоже были связаны с открытием новых золотоносных районов. Так было с калифорнийским золотом (1848), с австралийским (1851), богатейшими месторождениями золота в Трансваале в Южной Африке (1886), на Клондайке (1896). Большую роль в развитии золотодобычи в России сыграл также сенатский указ, подготовленный известным руководителем горной промышленности А. Ф. Дерябиным: «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати». Изданный в 1812 г., он возрождал петровские горные свободы для всех сословий, отмененные в свое время Екатериной II.

Деятелей горнодобывающей промышленности все больше и больше начинали интересоваться геологическое строение Сибири, а также общая оценка полезных ископаемых этого края. С этой целью в Сибирь ехали крупные геологи, учёные. В то же время туда направлялись различные комиссии, чтобы разобраться во всё ухудшавшемся положении на казенных заводах Алтая и Восточной Забайкалья. В их состав входили и крупнейшие отечественные геологи того времени: Г. П. Гельмерсен, Г. Е. Щуровский, П. А. Чихачев, Д. А. Кулибин и др. В это время закладывались капитальные основы геологических представлений о строении Сибири. Главенствующее место в них занимали плутонические идеи, послужившие основой разработанной в конце этого периода контракционной гипотезы развития Земли.

В конце первой половины XIX в. различные районы Сибири, особенно горнопромышленные, где концентрировались казенные рудники и заводы, детально изучает ряд отечественных ученых (Щуровский, Чихачев, Озерский и др.). Особенно большое значение имеют геологические исследования профессора Московского университета Г. Е. Щуровского. Так же как и Гумбольдт, он различал в Сибири две самостоятельные горные системы: меридиональную (Урал, Кузнецкий Алатау, Салаир) и широтную (Алтай и его многочисленные ответвления). Щуровский полагал, что на Алтае преобладает развитие гранитов и кварцевых порфиров, и связывал с последними (как и Гумбольдт) образование многочисленных медных и серебросвинцовых месторождений. В Кузнецком Алатау, по Щуровскому, наибольшее развитие имели диориты, среди эффузивов широкое распространение получили основные и средние их разности. Для этих меридиональных сооружений характерны железорудные месторождения, сходные с уральскими. Щуровский связывает с диоритами золотоносность Кузнецкого Алатау. Он выделяет силурийские, девонские и нижнекаменноугольные обложения, слагающие Алтайские структуры, и отмечает интенсивный метаморфизм этих отложений, обусловленный активной магматической деятельностью.

Исключительное развитие на Урале и в Сибири золотодобычи, имевшее место в первой половине XIX в. отрицательно сказалось на состоянии других отраслей горной промышленности. Частный капитал, привлеченный сибирским золотом, в конечном итоге «подавил» деятельность казенных горнорудных предприятий Сибири – сначала Нерчинских, а затем и Алтайских. В полный упадок пришла цветная металлургия, развитие черной металлургии сильно задержалось. Ряд чугунолитейных и железоделательных заводов, особенно тех, которые находились вдалеке от магистральных путей, например Ирбинский и Томский заводы закрываются, другие часто меняют не только профиль своей деятельности, но и владельцев, переходя в основном в частные руки. Огромные прибыли, получаемые золотопромышленниками, ни в какое сравнение не идут с прибылями владельцев железоделательных и сталелитейных заводов.

Железоделательные заводы, которые все же строились в Сибири в XIX в., мало чем отличались по своей производительности и оборудованию от построенных в XVIII в. на Урале. Таким был казенный Гурьевский завод на Алтае, открытый в 1820 г. и работавший до 1909 г. Этот завод находился в особо благоприятном месте – в самом центре Алтайского горнопромышленного района. Сырьем для него служили не только салаирские бурые железняки, но и магнетитовая руда, поступающая с Сухаринского рудника.

В 1847 г. в Восточной Сибири был открыт еще один казенный Николаевский чугунолитейный и железоделательный завод, функционировавший с перерывами до 1923 г. Он работал на магнетитовой руде Ангарских месторождений (Красноярском, Ермаковском, Делоновском, Кежемском и пр.), расположенных, как и Николаевский завод, вблизи с. Братское. Уже через 9 лет после пуска этот завод приобрел крупный сибирский золотопромышленник Трапезников, который через 16 лет продал его купцу Лаврентьеву.

Затем завод еще несколько раз переходил из рук в руки, лишней раз, свидетельствуя о том, что в то время металлургическое дело в Сибири являлось далеко не таким прибыльным, как золотопромышленность или добыча пушнины.

В 1867 г. был пущен Абазинский (Абаканский) чугунолитейный и железоделательный завод, построенный купцом Кольчугиным непосредственно в районе Абаканского магнетитового месторождения. Завод просуществовал до 1917 г. К 80-м годам, кроме доменных печей, здесь работали три пудлинговые печи, четыре сварочные, одна калильная, одна сталетомительная, одна вагранка, три кричных горна, 44 кузнечных, три паровых молота, три стана для прокатки железа, слесарная мастерская, шесть паровых машин. Заводские изделия обладали довольно высоким качеством; на заводе выпускалось даже художественное литье. Топливной базой заводу служил лес.

Вторая половина XIX и начало XX в. характеризуются новым оживлением горнодобывающей промышленности Сибири. Правда, в основе ее лежит уже частный капитал. Именно он положил начало эпохи капиталистической индустриализации Сибири. Переходным этапом к этому новому периоду в развитии хозяйства края стали события середины 50-х годов. В это время государственные горные организации ведут тщательные поиски и разведку месторождений железных руд, расположенных на территории Кузнецкого Алатау и Горной Шории. Обстоятельной разведке подвергается Тельбесская группа железорудных месторождений, открытая еще в XVIII в. Запасы железной руды в ней, определенные в 1,3 млн. т, могли надолго обеспечить работу как Томского, так и Гурьевского заводов. Вблизи месторождения Тельбесской группы в это время была начата самая предварительная разведка месторождений каменных углей Кузбасса.

Строительство Транссибирской железной дороги в 80–90-х годах возродило интерес к ископаемым богатствам Сибири. При этом большое внимание обращалось на ранее открытую группу месторождений железа. В различных районах Приангарья был проведен большой комплекс поисково-разведочных работ, во время которых удалось обнаружить Седановское, Ироек-Касьяновское, Коршуновское, Шестаковское и другие магнетитовые месторождения (на рудах этого типа работал Николаевский завод). К концу 90-х годов в бассейне Ангары и Илима, вблизи Братского острога, был открыт довольно крупный железорудный район, известный сейчас под названием Ангаро-Илимской группы месторождений.

Медленно, но неуклонно вовлекалась Сибирь в орбиту индустриализации. В конце XIX в. государственные органы вновь возвращаются к изучению и разведкам кузнецких углей и железорудных месторождений Тельбесской группы. Вскоре была принята программа обширных и разнообразных исследований этих районов, включающая геологическую съемку, поиски геофизическими методами и детальную разведку на перспективных площадях. Работы по этой программе велись в течение трех лет. За время на Тельбесском железорудном месторождении было пройдено три шахты, штольня с большим количеством выработок, 36 глубоких шурфов и несколько алмазных буровых скважин.

Настойчивое проникновение иностранного капитала в Сибирь заставило отечественных предпринимателей вновь обратить на неё особое внимание. В 1913 г. организуется акционерное общество Кузнецких каменно-угольных копей и металлургических заводов (Копикуз). Его возглавил брат крупнейшего царского сановника – Трепов. Во главе геологической службы Копикуза встал хороший знаток полезных ископаемых Сибири профессор П. П. Гудков. Изучением углей Кузбасса начал заниматься специалист по геологии углей Л. И. Лутугин.

Копикуз провел в короткие по тому времени сроки огромный комплекс разнообразных геологических исследований и разведочных работ. Детальной геологической

съемке подверглась площадь более 500 км², причем эта съемка сопровождалась магнетометрическими рекогносцировочными поисками и топографической полуинструментальной съемкой. Эти работы вели студенты последних курсов Томского технологического института. На многих месторождениях (Темиртау, Одра-Баш, Улутау, Большая гора и других) были проведены детальные геофизические наблюдения, оконтурившие многочисленные и разнообразные магнитные аномалии.

В период деятельности Копикуза приступили к освоению центральных угольных районов бассейна. С 1913 г. разработки велись в Кемеровском угольном районе, а с 1914 г. – в пределах нынешнего Ленинского угольного района. В 1917 г. во всех угольных районах Кузбасса было добыто около 1500 тыс. т каменных углей.

Изучением Кузбасса в эти годы энергично руководил Л. И. Лутугин. Вместе с ним работали А. А. Попов, В. М. Яворский и многие другие геологи и горные специалисты. Оценка геологических запасов ископаемых углей всего бассейна, произведенная Копикузом в 1917 г. дала огромную по тому времени цифру – более 300 миллиардов тонн. По угольным запасам Кузбасс уже тогда вышел на одно из первых мест среди угольных бассейнов мира [3].

Как известно, к концу XIX в. казенная горная промышленность Сибири влачила жалкое существование, и Россия удовлетворяла свои нужды в цветных металлах исключительно за счет ввоза их из-за границы. Однако за два столетия в старых горнопромышленных узлах на Урале, в Забайкалье и на Алтае была заложена хорошая база для развития отечественной горной и геологоразведочной науки и практики. Были открыты многочисленные месторождения цветных металлов и выявлены первые закономерности, определяющие их размещение в земной коре, их состав и строение. Больше того, были выделены наиболее перспективные типы месторождений отдельных металлов, найдены многочисленные рудопоявления редких металлов, причем в Забайкалье – даже олова.

Характеризуя состояние научно-исследовательских работ по геологии Сибири, относящихся ко второй половине XIX и началу XX в., необходимо подчеркнуть их масштабность и высокий теоретический уровень. В этот период направления развития геологических исследований в Сибири определялись тремя основными факторами: золотодобывающей промышленностью; строительством Транссибирской железнодорожной магистрали; вовлечением Сибири в сферу капиталистических интересов и связанными с этим первыми попытками индустриализации этого края.

Колоссальные работы велись по площадному геологическому картированию территорий, примыкавших к транссибирской магистрали, а также мест предполагаемого строительства Южно-Сибирской и Туркестано-Сибирской железных дорог. Все эти районы Сибири были разделены на участки, закрепленные за отдельными геологами. Так, западно-сибирский участок находился в ведении К. И. Богдановича, А. К. Мейстера и др.; средне-сибирский – К. И. Богдановича, Л. А. Ячевского, П. К. Яворовского и др.; забайкальский – А. Н. Герасимова и В. А. Обручева; восточно-сибирский – Э. Э. Анерта, Л. А. Бацевича и др. В основе исследований лежала геологическая съёмка на инструментальной топографической базе. При этом велись специальные работы по стратиграфии, петрографии и тектонике, для которых были разработаны общие единые принципы. В результате проведенных мероприятий был собран и обобщен огромный фактический материал, ставший фундаментом дальнейших геологических исследований Сибири.

Этот материал был широко использован и пополнен при изучении геологии золотоносных территорий Сибири. Последние также были разделены на отдельные, золотоносные районы, каждым из которых занималась определенная группа геологов. Например, Енисейский золотоносный район исследовали А. К. Мейстер, Н. Л. Ижицкий и др.; Минусинский – Я. С. Эдельштейн, Л. А. Ячевский, Г. А. Стальнов и др.; Ленский – В. А.

Обручев, А. Н. Герасимов, П. И. Преображенский; Амурский – Э. Э. Анерт, П. К. Яворовский, М. М. Иванов и др. Стараниями этих выдающихся исследователей были получены ценные данные, которыми пользуются и современные геологи. Это можно сказать о работах А. К. Мейстера, хорошо известных специалистам, изучающим Енисейский кряж, о работах Я. С. Эдельштейна, помогающих исследователям Минусинских впадин и окружающих их сооружений, о работах В. А. Обручева, чьи идеи о «древнем темени» Азии приобрели всемирную известность, и многих других.

В описываемый период был организован ряд весьма плодотворных экспедиций по изучению географии и геологии малодоступных районов Центральной Азии. Их возглавляли В. А. Обручев, Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин, П. К. Козлов, П. А. Кропоткин и др., принешие всемирную славу русской географической и геологической науке [1–4].

На рубеже XIX–XX вв. изучение геологии и полезных ископаемых Западной Сибири шло довольно быстрыми темпами, но почти без всякого плана: основная работа проводилась ведомствами, не связанными с краем. Положение меняется с открытием в 1888 г. Томского университета. В нем было введено чтение курса геологии и минералогии, а в 1889 г. утвержден и первый профессор по названной специальности – А. М. Зайцев. В том же году был открыт и минералогический музей. Музей вел учебную и научно-исследовательскую работу и стал первой геологической ячейкой в Западной Сибири. Работники кафедры минералогии и музея впервые в Западной Сибири организовали систематические геологические исследования. Профессор А. М. Зайцев на средства университета совершил несколько геологических экспедиций в верховье р. Томи, на Алтай, оз. Шира, в Минусинский край и описал некоторые золотые рудники Кузнецкого Алатау. Свои наблюдения он изложил в небольших отчётах. Совместно с А. Н. Державиным и В. С. Реутовским он составил геологическую карту Кузнецкого Алатау, сделал ряд петрографических определений коллекций горных пород Алтая и других районов. Хранитель музея А. Н. Державин исследовал строение берегов р. Томи и местности вдоль тракта Томск – Барнаул – Кузнецк, составил геологическую карту территории Колывань – Бердск. В 1892–1894 гг. он принимал участие в работах Западно-Сибирской горной партии, изучая берега Томи от Оби до Томска, и дал схему геологического строения Кузнецкого бассейна, выяснив в общих чертах состав и условия залегания угленосной толщи и определив его возраст и границы распространения. В. А. Обручев называл А. Н. Державина первым систематическим исследователем Кузбасса.

Богатые коллекции музея и материалы осуществленных в 1911–1915 гг. минералогических исследований в районах Алтая и Минусинского края легли в основу блестящей для своего времени работы П. П. Пилипенко «Минералогия Западного Алтая». В Томском университете образуется группа научных работников – геологов и географов.

В 1901 г. при Томском технологическом институте (ТТИ) открывается геологическая кафедра, первыми выпускниками которой был М. А. Усов и Д. И. Стрельников, создается коллектив учёных во главе с В. А. Обручевым. На их плечи легла значительная часть геологических исследований в Западной Сибири в предреволюционный период. Работа геологов ТТИ отличалась тесной связью с развивающейся экономикой Сибири.

Поскольку основной отраслью сибирской горной промышленности была золотопромышленность, учёные института – В. А. Обручев, П. П. Гудков, М. А. Усов, Л. Л. Тове – начали исследование золотоносных районов Сибири (Калбинский хребет, Маринская тайга, Кузнецкий Алатау и др.), провели геологические экспертизы рудников и приисков, составили их геологические карты. С 1909 г. В. А. Обручев начинает состав-

ление геологических обзоров золотоносных районов Сибири, в которых основное внимание уделяет составу, генезису и размещению россыпных и коренных месторождений золота, а также перспективе золотодобычи.

Постепенно интересы учёных ГТИ распространяются и на другие полезные ископаемые: в 1913–1917 гг. по поручению Копикуза П. П. Гудков изучает Тельбесский железорудный район, а М. А. Усов в 1917 г. – Абаканское железорудное месторождение (Запорожченко, 1977).

Ведущая роль в изучении минерально-сырьевой базы Сибири принадлежала Сибирскому геологическому комитету, возникшему в 1918 г. в Томске [1–7].

История его создания длительна и поучительна. Сооружение Транссибирской магистрали и быстрое промышленное развитие региона поставили перед первым сибирским техническим вузом, особенно его горным факультетом, задачу обеспечения сырьем этого развития. Но задачу не могли решить преподаватели, совмещавшие учебную и научную работу. Всё, и организуемое хозяйство, слабая изученность недр, наличие научно-исследовательских сил (университет и технологический институт) – настоятельно требовало создания в Сибири специального геологического учреждения. Эта идея неоднократно выдвигалась сибирской геологической общественностью. Так, ВСОРГО (по настоятельной просьбе сибирских золотопромышленников, предложивших взять на себя содержание учреждения) вело в течение 1885 г. переписку с Геолкомом России по поводу создания в Иркутске отделения комитета. Подробный проект, предложенный Л. А. Ячевским, был доставлен в Петербург. Вопрос, однако, не получил положительного решения ввиду «отсутствия средств» и «преждевременности».

На необходимость приближения геологов к местам промышленных разработок путем устройства в Сибири филиала Геолкома указал в 1907 г. и I Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. Записка исполкома съезда и проект Л. А. Ячевского были переданы вновь на рассмотрение в Геолком. Отсутствие у правительства заинтересованности в организации Сибирской геологической службы, недоверие к местным учреждениям и научным работникам, централистская политика Геолкома послужили основными причинами, затормозившими дело.

И лишь хаос гражданской войны, как это не покажется странным, помог сдвинуть дело с мёртвой точки. В сентябре 1918 г. профессор ГТИ П. П. Гудков и геолог Э. Э. Анерт внесли на рассмотрение Временного сибирского правительства вопрос об учреждении Сибирского геологического комитета (Сибгеолкома). Разработка проекта Сибгеолкома поручена П. П. Гудкову, по инициативе которого в октябре 1918 г. в Томске созвано геологическое совещание. В работе совещания приняли участие сибирские геологи и члены Геологического комитета России. После окончания летних геологических исследований в Сибири остались, отрезанные фронтами гражданской войны, 26 сотрудников Геологического комитета. Большинство избрало местом временного проживания г. Томск, так как здесь в вузах были условия для научной работы [3]. На совещании детально обсуждены проект организации Сибгеолкома, а также принципы его взаимоотношений с Геологическим комитетом.

В процессе работы выяснились большие разногласия по ряду вопросов между «сибиряками» и «петроградцами».

Не отрицая необходимости иметь в Сибири геологическое учреждение, петроградские геологи возражали против его полной самостоятельности и даже против его названия. Они говорили о несвоевременности такого решения, призывали учесть сложившееся в стране политическое положение и отсутствие базы для научной работы. Высказывалось опасение, что новое учреждение нанесёт удар по уже существующему в Петрограде Геологическому комитету.

Возражения П. П. Гудкова «петроградцам» строились на принципах «аполитичности науки», типичных для многих старых специалистов того времени. Он утверждал, что «независимо от политического будущего России культурные начинания будут находить живой отклик во всяком правительстве». В выступлении профессора М. А. Усова отмечалось, что наличие в Томске трёх вузов, особенно ТТИ с его хорошо оборудованными лабораториями и вспомогательными помещениями, даёт возможность обеспечить нормальную работу Сибгеолкома при незначительных расходах на его содержание. В пользу создания сибирского геологического учреждения приводились ещё и те доводы, что оно явится огромным шагом в культурной и научной жизни края, позволит привлечь к разведке недр широкий круг лиц, объединит представителей кафедр вузов в единый научный коллектив, даст возможность трудоустройства выпускникам вузов.

В конечном счёте, совещание приняло решение о создании Сибгеолкома. Участие в совещании членов Геолкома оказало существенное влияние на структуру Сибгеолкома и направление его работы. Их знание геологии Сибири (все петроградские геологи были членами Сибирской секции Геолкома) и опыт по организации геологической службы помогли в решении многих вопросов.

В отличие от Геологического комитета, занимавшегося в основном теоретическими исследованиями, Сибгеолком создавался как учреждение научно-прикладного характера, призванное «отвечать на вопросы экономической жизни края». Это нашло отражение в положении о комитете и в программе исследований, которые включали изучение и учёт минеральных ресурсов Сибири, создание архива по месторождениям полезных ископаемых, проведение гидрогеологических исследований, организацию областного музея по прикладной геологии и кабинетов-музеев в главных горнопромышленных районах Сибири. Составление же геологической карты Сибири оставалось в ведении Геолкома. Его геологам представлялось право продолжать начатые ими работы и по изучению полезных ископаемых.

30 декабря 1918 г. штатное расписание и положение о Сибгеолкоме было утверждено Временным правительством А. В. Колчака. Эту дату М. А. Усов считает днем официального открытия Сибгеолкома [7]. Назначенный директором П. П. Гудков совместно с профессорами С. М. Курбатовым, А. В. Лаврским, Н. С. Пенном и М. А. Усовым занялся организацией комитета и формированием его личного состава.

Петроградские геологи не пожелали принять участия в работе Сибгеолкома из-за принципиального несогласия с идеей самостоятельности комитета. Они организовали отдельную группу и решили продолжить работу, которая была поручена им Геологическим комитетом весной 1918 г. Поэтому первый состав Сибгеолкома был сформирован в основном из местных научных кадров. В него вошли: временный директор, профессор П. П. Гудков, вице-директор, профессор А. В. Лаврский, геологи V класса – М. К. Корвин (он же учёный секретарь) и И. П. Рачковский (он же заведующий музеем), геологи VI класса – горные инженеры К. Е. Габуня и К. Г. Тюменцев, ассистенты З. А. Лебедева и Н. Н. Павлов, преподаватель Б. Л. Степанов, заведующая библиотекой Н. Ф. Толкачевская и заведующий топографическим бюро, межевой инженер И. Д. Андросов. Для выполнения программы летних исследований были приглашены в качестве сотрудников комитета профессора С. М. Курбатов и Н. С. Пенн, ассистенты университета М. Ф. Нейбург и Л. Л. Солодовникова, стипендиаты А. М. Кузьмин и Е. Е. Попов, а также горные инженеры А. В. Арсентьев, Е. Д. Писарев, Н. Н. Урванцев и И. А. Яшвили.

Летом 1919 г. было организовано 11 экспедиционных отрядов по изучению наиболее важных полезных ископаемых – руд железа, золота, меди и каменных углей – на доступных и перспективных месторождениях. Основное внимание обращалось на поиск железных руд в юго-западной части Кузнецкого Алатау – наиболее перспективной для

развития горной промышленности – в связи с планируемым строительством металлургического завода в Кузнецке. Сюда были направлены 3 геологические партии: А. М. Кузьмина, К. Г. Тюменцева и Б. Л. Степанова. М. А. Усов исследовал район Анжеро-Судженских каменноугольных копей, провел геологическую съёмку и детально изучил условия залегания угленосных толщ.

В связи с необходимостью обеспечения углем Северного морского пути в низовья Енисея командировалась Норильская экспедиция А. А. Сотникова – Н. Н. Урванцева, которая используя материалы, представленные студентом Горного отделения ТТИ Сотниковым, обследовала выходы каменного угля в районе от оз. Пясино до Енисея [6, 7]. По результатам экспедиции А. А. Сотников подготовил доклад.

Геологическую съёмку Черемховского угольного бассейна вели М. К. Коровин, Е. Д. Писарев, К. Е. Габуня и А. И. Турутанова. Дополнительно они обследовали работающие копи для решения вопроса об увеличении их производительности.

На границе Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии провёл минералогические исследования меднорудных месторождений профессор С. М. Курбатов. В Северо-Енисейском золотоносном округе профессор Н. С. Пенн изучал геологические условия образования месторождений золота на известных уже рудниках для выяснения районов поиска новых золоторудных месторождений.

Летние работы Сибгеолкома проходили в очень трудных условиях. Две экспедиции в северные районы Кузнецкого Алатау и Забайкалье не состоялись вообще, а экспедиция И. П. Рачковского в Туву (Урянхайский край) вынуждена была прервать исследования и вернуться в Томск.

На протяжении всего 1919 г. Сибгеолком вел большую переписку с земствами, отделами Географического общества и отдельными горными инженерами относительно выбора объектов для первоочередных исследований, сбора геологических материалов от горных округов и акционерных обществ и составлению минералогических коллекций.

Из вспомогательных учреждений Сибгеолкома в первый год его существования начали функционировать бюро учёта месторождений полезных ископаемых, топографическое бюро и библиотека.

Ближайшей задачей бюро учёта было составление кратких справок о всех месторождениях полезных ископаемых, известных по литературным и достоверным неопубликованным данным. В справки включались геологические и статистические сведения. Основное внимание было сосредоточено на сборе сведений о сибирской золотопромышленности. Заведующий бюро учёта Е. Д. Стратонович, вошедший в состав Сибгеолкома осенью 1919 г., выработал методику подсчета запасов золота на основе статистических данных. Деятельность топографического бюро ограничилась участием в работе Анжеро-Судженской и Черемховской партий и сбором необходимого картографического материала и инструментов. Основание библиотеки положил П. П. Гудков, передав в феврале 1919 г. в дар Сибгеолкому ряд книг по геологии Сибири. Библиотека приобретала книги из частных собраний, так что за год в её фонде оказалось около 700 изданий. Из-за отсутствия помещения не был создан музей. работа его сотрудников заключалась в приведении в порядок материалов летних экспедиций. В конце 1919 г. началась подготовка издательской деятельности комитета: редакционная коллегия в составе А. В. Лаврского и М. А. Усова приступила к изданию своего печатного органа – «Известий Сибирского геологического комитета».

Доклад Сотникова по Норильску.

1. Домаренко В. А., История горного промысла и создания горногеологической службы в Сибири, 2008. – С. 14–16.
2. Левченко С. В., Мозесон Д. Л. За рудами в Сибирь. – М.: «Наука», 1978. – 144 с.
3. Запороженко А. А. История организации геологической службы в Западной Сибири. – Н-к, «Наука», 1977. – 140 с.
4. Маршрут длиною в сто лет, под редакцией В. А. Домаренко, 2008. – 301 с.
5. Славнин Д. П., Славнин В. Д. Из истории Томской геологической службы. Сибирский геологический комитет. В сб. «100-летие горно-геологического образования в Сибири». – С. 533–545.
6. Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири. Первые годы. – Н-к. «Наука», 1971.
7. Урванцев Н. Н. Открытие Норильска. – «Наука», 1981. – 174 с.
8. Усов М. А. История учреждения Сибирского Геологического комитета. Известия Сибирского геологического комитета, Том I, выпуск 1. – Томск, 1920. – 33 с.